

Кондаков А.

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ КАЗАХСКИХ ЭЛИТ

Казахские элиты достаточно сложное образование, на которое оказывает сильное влияние многовековая клановая организация общества, порожденная кочевой средой. Традиционно казахское кочевое общество разделяется на три жуза (клана): Старший, Средний и Младший. Названия жузов должны пониматься исключительно в категориях старшинства, а не в категориях влияния на площадь территории. Старший жуз традиционно занимал территорию Юго-Восточного Казахстана, казахи Среднего жуза традиционно занимали территорию Центрального, Северного, Восточного Казахстана, а казахи Младшего жуза традиционно занимали территорию Западного Казахстана.

Клановая принадлежность играла чрезвычайно важную роль в статусных отношениях индивидов и социальных групп во все периоды существования государственности на этих территориях, не исключая и период советской власти, при этом постоянно менялись и влияния выходцев из различных джусов на управление казахским обществом. Не преувеличивая роль кланового фактора, нельзя его недооценивать. Соперничество жузов на уровне элиты играло и играет чрезвычайно важную роль в жизни казахского общества. Скрытая межклановая борьба продолжается и периодически выходит на поверхность. При этом не стоит забывать о том, что ни один из жузов не является монолитным, так как среди казахов широко распространено еще и внутрижузовое соперничество.

Понимая влияния кланов на политическую жизнь страны, первый президент Казахстана Н.Назарбаев, сам являясь представителем Старшего жуза, в рамках построения более современного общества и его

институтов инициировал в 1999 г. создание пропрезидентской политической партии Нур Отан (AMANAT), благодаря поддержке которой в 2019 г. был избран и в 2022 г. переизбран новый президент К.-Ж.Токаев.

При этом ключевой чертой организации политической элиты современного Казахстана выступает то, что вся полнота государственной власти сосредоточена в руках президента страны. Результатом этого является такое формирование системы политической элиты, при которой в руках единоличного политического лидера сосредотачиваются механизмы фактически бесконтрольного распределения ресурсов и бюрократических постов, а судьбу чиновника решает лично глава государства. В результате президенту удается добиваться высокого уровня консолидации и мобилизации бюрократов всех уровней, обязанных своим продвижением по службе и возможностью получения доступа к ресурсам лично президенту.

Для осуществления комплексного анализа внутривнутриполитической ситуации в республике целесообразно выделить ключевые этапы формирования и трансформации элит Казахстана с момента получения страны независимости в 1991 г.

1991–1994 гг. В этот период еще доминируют советская элита, партийная номенклатура и связанные с ней группы давления. Отмечаются перераспределение государственной собственности и высокий уровень коррупции на всех правительственных уровнях.

1994–2001 гг. Этот этап характеризуется проникновением нового поколения, в том числе и представителей бизнеса, в правящие круги. Придя во власть и в большую политику во второй половине 1990-х годов, они запустили процессы трансформации экономических реформ и программ, параллельно предлагая политические изменения, которые не всегда находили отклик у первого поколения руководителей, в результате появляются первые признаки трения и конфронтации между старой номенклатурой и формирующейся политической элитой. При этом президент Н.Назарбаев выстраивает новую систему балансов между различными элитными группами наряду с укреплением собственной позиции во власти.

2001–2003 гг. Баланс между элитами нарушается, что приводит к расколу внутри политической элиты. Это обусловлено двумя факторами. Во-первых, чрезмерный рост влияния членов семьи президента вызывает недовольство среди части политической и бизнес-элиты. Во-вторых, в этот период в стране усиливается социально-экономическое неравенство, а политическая система приобретает все более закрытый

характер, в результате возможности бизнес-элиты для участия в легитимной борьбе за власть ограничены.

2003–2005 гг. Данный период характеризуется тем, что Н. Назарбаев стремится восстановить баланс сил в политической элите. При этом в Казахстане проходят президентские выборы, в которых контрэлиты занимают лидирующие позиции. Значительная роль отводится демократической оппозиции «За справедливый Казахстан». В экономической сфере, преодолев хаос 1990 годов, страна добивается роста благосостояния на фоне высоких цен на нефть и значительных западных инвестиций, в первую очередь из ЕС и США, рост ВВП превзошел среднемировой уровень, достигнув 10%. В этот период в стране были проведены институциональные и организационно-структурные реформы, на основе которых были созданы институты развития страны (Байтерек, Самрук-Казына, КазАгро и Национальный нефтяной Фонд), которые до сих пор продолжают играть важную роль в экономическом развитии Казахстана.

2005–2015 гг. Растущее влияние бизнес-элит, конкурирующих с политической монополией семьи президента. 2012-й год – знаковый для республики в силу трансформации власти в правящие группировки, остро конкурирующие за сферу влияния в стратегических отраслях экономики, финансов, в силовых, судебных, административных органах. Влияние внешних факторов в регионе - актуализация украинских событий и усиление роли экстремистских и террористических организаций – дало импульс к поиску новых форм сотрудничества в военно-технической сфере с Россией для обеспечения стабильности на границах республики. С экономической точки зрения это время характеризуется выражено неоднозначно, хотя экономика Казахстана в 2008 г. пострадала в результате мирового финансового кризиса, наблюдается резкое замедление роста ВВП, при этом в 2014 г. в стране был достигнут наивысший показатель ВВП на душу населения (около 14 тысяч долл. США). В этот период с 2014 г. началась практика принятия несбалансированных бюджетов Казахстана, где почти десять лет был отрицательный платежный баланс. Фактически страна заимствовала ресурсы из ННФ и жила в долг.

2015-2019 гг. нарастающее противоборство среди элит за расположение президента, при продолжающем влиянии членов семьи главы государства. В этих условиях Назарбаев начинает официальную процедуру передачи власти при условии сохранении своего политического влияния.

Кандидатура К.-Ж. Токаева — результат четко выверенной политики, считают многие казахские политологи. Несмотря на внутренние вызовы, Назарбаев прежде всего искал человека, который смог бы эффективно продолжить внешнеполитический курс многовекторности. В его вполне убедительной логике благополучие страны напрямую зависит от следования этому курсу. Огромная, даже по мировым меркам, территория в центре Евразии, с большими природными ресурсами, при не самом большом населении, в условиях нестабильно развивающейся экономики, при наличии могущественных пограничных соседей - Россия и Китай и беспокойная Центральная Азия на юге заставляют Казахстан во что бы то ни стало постоянно искать баланса интересов во внешнеполитическом факторе. Западные аналитики отмечают, что Назарбаеву удавалось удерживать контроль внутри страны, уравновешивая интересы различных финансово-промышленных и этнических групп, он применил аналогичный подход и в отношении факторов внешнего давления. Его хваленая «многовекторная» внешняя политика была очень успешной. Несомненно, свобода геополитического маневра у Казахстана была ограничена, но Назарбаев спокойно воспринимал или, по крайней мере, терпел это ограничение во время своего президентства. Его внешняя политика была, прежде всего, прагматичной: например, Казахстан, в отличие от Грузии, не стремился к членству ни в Европейском союзе, ни в НАТО¹.

В экономической сфере за последние два десятилетия Казахстан достиг достаточного прогресса и продолжает оставаться экономическим лидером Центральной Азии.

В это период наглядно проявились те противоречия, которые в предшествующие годы вызревали и копились внутри правящей политической элиты. Кризис начался и разрешился столь стремительно, что для многих он стал и остался тайной за семью печатями. Многие увидели в нем заговор элит, которые активно в своих целях использовали народное недовольство проводимой властями политики. Другие рассмотрели в этих событиях коварную руку Запада и попытку устроить в стране очередную «цветную революцию». Были и такие, которые видели в этих событиях активизацию криминальных сил, решавших сугубо свои частные задачи. Все это позволяет говорить о комплексном характере этих событий, в которых переплелись не только эти вышеуказанные причины, но и многие другие. Прежде чем рассматривать события кризиса

¹ <https://elitology-journal.com/index.php/ioe/article/download/118/115/>

2022 г., следует уделить внимание его предыстории, установить истоки происшедшего. Для этого необходимо выяснить особенности политической культуры и самого политического режима власти, сложившегося в этой стране за последние 30 лет ее независимой истории. Многие в поведении правящих элит Казахстана определяется уровнем зрелости демократических институтов и местных традиций властных отношений. Политическая культура требует от власти не столько демократического плюрализма, сколько административно-исполнительного централизма.

Еще одной особенностью политической системы Казахстана стало фактор так называемой «президентской семьи». В этот узкий элитарный круг доступ был ограничен, и все держалось под строжайшей тайной. Наиболее ценные экономические активы страны принадлежат либо его семье, либо особо приближенным к президентском кругу лицам.

Общественность, разумеется, знала об этих «схемах» и крайне негативно реагировало на происходящее. В последние годы от простого недовольства дело перешло к откровенной критике и уличным протестам. К этим причинам следует также добавить и рост коррупции со стороны высших эшелонов власти. Коррупция способствовала не только разрушению связей гражданского общества и бюрократической системы, но и к росту теневого сектора экономики. Элиты неуверенные в своем статусе в «постназарбаевском» политическом ландшафте, пытаются использовать западные институты для легитимации своего богатства за пределами Казахстана. Это привело к значительному оттоку капитала, общий объем которого с момента обретения независимости превысил 140 млрд. долларов США.

Отдельно необходимо отметить профессиональный и образовательный уровень элиты Казахстана. В середине 1990-х в виду отсутствия в стране широкого круга специалистов, способных работать в рыночной среде в контексте усиливающихся связей Казахстана с развитыми западными странами, интеграции страны в мировую экономику, было принято стратегическое решение о подготовке кадров за рубежом. Так появилась госпрограмма "Болашак" (на сегодня около 10 000 выпускников, получившие, в основном, образование в западно-европейских и американских вузах). Предполагалось, что таким образом будут подготовлены современные руководители, способные заменить уходящее поколение. А также, что, получив западное образование, они не будут подвержены коррупции, политизации и основной упор в своей работе сделают на достижении конкретных экономических результатов,

профессионализме и совершенствовании специализаций. Но на практике вышло иначе. Приоритетом стали прикладное образование и технократические знания. Лишь единицы участников программы получили классическое академическое образование. Многие из них проучились 1-2 года, что катастрофически мало для получения глубоких знаний, широкого кругозора и тем более формирования основ государственного мышления. Отсутствие производственного и жизненного опыта сыграло с такими выпускниками злую шутку – они не справились с ответственностью и задачами, стоящими перед страной, обществом и даже ими самими. Непродуманная реализация изначально привлекательной идеи привела к погоне за дипломами, карьеризму, корысти, что дискредитировало не только саму программу, но и собственно авторитет власти. Неэффективное управление повлекло сложные экономические и социальные последствия. А циничная коррупция и др. стали нарицательными для приличного количества выпускников программы, прочно закрепив за многими из них магические пропорции "20/30 процентов". В этот период назначение на любую высокую должность в стране предполагало наличие диплома по этой программе. Агентство государственной службы во многих конкурсах указывало напрямую на этот факт, что ставило национальное образование в дискриминационное положение и шло вразрез с высокими заявлениями о необходимости укрепления национальной культуры, идентичности, развитии национальной науки и др. Очевидно, именно тогда и обозначился начинающийся культурный лаг: молодежь, формирующаяся на родине, носители национальной самобытности. И молодежь, формирующаяся на базе европейского и американского образования, социализировавшаяся в отрыве от национальной практики и местной действительности. Поколение, рожденное в одно и то же время, в равной степени одаренное и способное, начало дистанцироваться друг от друга. Фактически собственными руками родители и власть одних детей отправили на периферию, других поставили в исключительное положение. В итоге углубилась резкая деконсолидация как общества, так и самой элиты. Началось активное замещение ценностей, культивация псевдотрадиционализма, нарочитой религиозности, масштабирование снобизма и вседозволенности. В Казахстане стала заметна активность радикально настроенных националистов (в том числе исламистов), однако идеи исламизма не находят широкой поддержки у казахов, при этом большую часть населения Казахстана (70 %) составляют именно мусульмане.

После прихода к власти в 2019 г., президент Токаев К.К., получив в "наследство" управленцев, подготовленных первым президентом, начал формировать и собственную команду (президентский кадровый резерв). Это естественный процесс, другое дело, что подготовка кадров проходила в соответствии с реформой госслужбы 2013 г., которая основывалась на правилах, когда карьерный рост чиновника мог начинаться только после 5-летнего прохождения государственной службы. При этом предыдущий опыт, когда на руководящие должности в сфере госслужбы могли сразу прийти успешные руководители из разных сфер (бизнес, наука, образование, культура и др.) утратил свою значимость, фактически обесценился. В результате новый состав руководителей, в основном, не имеет практического опыта руководства на производстве, не умеет работать в конкурентной среде. Для них важнее внешние акторы, а не поддержка собственного народа, частью которого они являются. Для многих из этих управленцев критерии успеха - в международных рейтингах, а не в оценке населением их работы.

События начала января 2022 г. во многом были предопределены тем, что власти Казахстана предоставили свободу для действия различного рода неправительственных, иностранных, националистических и, в частности, религиозных организаций, которые в сущности своей придерживались радикальных взглядов. Именно их деятельность и нанесла удар по политическому равновесию в стране. Радикалы снабжались деньгами, оружием и экстремистской литературой из-за рубежа. Все это наложилось на кризис в социальной сфере. В начале января 2022 г. митингующие требовали отставки правительства, перевыборов, а также люстрации людей из окружения бывшего президента Назарбаева. События первых чисел января 2022 г., показали, что мирными процессами, которые начались на западе Казахстана, решили воспользоваться экстремистские организации, чтобы развязать на востоке страны (прежде всего в старой столице Казахстана Алма-Аты) погромы, грабежи и открытое вооруженное столкновения с властями. В этих событиях нет признаков захвата власти. Налицо имеются все признаки разрушения власти. При этом сами казахстанские власти в тот момент демонстрировали растерянность и неспособность самостоятельно решать возникшие проблемы. Кризис в Казахстане показал, к чему может привести политика замалчивания накапливающихся негативных явлений. Власти столкнулись с тщательно спланированной и внезапной атакой целой армии радикалов на правительственные учреждения одновременно в разных регионах

страны. Бывший министр информации и экс-советник первого президента Казахстана Назарбаева Е.Ертысбаев в те дни заявил, что произошедшие в стране беспорядки, были бы невозможны без предательства в высших эшелонах власти, а вероятной целью заговорщиков он назвал отстранение от власти президента К.-Ж. Токаева. По его данным, Комитет национальной безопасности Казахстана (КНБ) годами скрывал информацию о существующих в стране тренировочных лагерях боевиков, а в дни беспорядков поступали команды о снятии охраны из аэропорта и самого здания КНБ, которое без труда захватили террористы. «Это могло произойти только при прямом попустительстве тех людей, которые должны отвечать за национальную безопасность страны»².

В результате президент К.-Ж. Токаев обращается к странам-участникам ОДКБ о помощи, которая была незамедлительно оказана. При этом эксперты отмечают, что основную роль в пресечении беспорядков января 2022 г. сыграли казахские силовики, а прибывшие миротворческие силы стран ОДКБ, в первую очередь из России оказывали, скорее, моральную поддержку³.

Современная внешняя политика Казахстана тесно связана с процессом «транзита власти» в стране. 6 марта 2020 года новый президент Казахстана К.-Ж. Токаев представил концепцию внешнеполитического развития республики на период 2020-2030 годов. В данном документе была подчеркнута преемственность в реализации официального политического курса, направленного на обеспечение многовекторности и сбалансированности внешней политики. Казахстан стремился к дистанцированию и максимальному нейтралитету в контексте конфликтов крупных мировых держав. В двусторонних отношениях особое внимание уделялось только соседним странам, а также Соединённым Штатам и Европейскому Союзу. В то же время руководство Казахстана акцентировало значимость сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. Однако существуют специфические особенности взаимодействия с ключевыми внешнеполитическими партнерами Казахстана.

В начале 1990-х годов США выступали в роли основного инвестора в Казахстане, однако их инвестиции ограничивались только теми отраслями, которые имели стратегическое значение. Американские корпорации стали ключевыми игроками в нефтегазовом секторе

² https://news.mail.ru/politics/49512501/?frommail=1&utm_partner_id=899

³ Там же

Казахстана, предоставляя передовые технологии и обеспечивая рынок сбыта.

США активно применяют инструменты «мягкой силы» в Казахстане, используя посольство для реализации программ малых грантов и обмена кадрами и студентами. Также финансируются отдельные проекты и программы. Казахстан предлагает одни из лучших визовых условий среди стран СНГ, предоставляя визу на срок до 10 лет.

США рассматривают Казахстан как потенциальный рынок для продажи военной техники, создавая конкуренцию России в данном секторе. С геополитической точки зрения Казахстан представляет собой удобную площадку для США в противодействии России и Китаю. Усиление американского влияния в республике несет потенциальную угрозу для России и ставит под сомнение «Евразийский проект», сокращая возможности дальнейшей интеграции.

Основой партнерства между ЕС и Казахстаном является Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), подписанное в 1995 году и вступившее в силу в 1999 году. Казахстан занимает приоритетное положение в рамках «Стратегии нового партнерства: ЕС и Центральная Азия». Установленные между ЕС и Республикой Казахстан тесные торговые отношения делают Европейский Союз первым торговым партнером страны и крупнейшим инвестором. Почти половина казахстанского экспорта направляется в ЕС, при этом основным товаром, ввозимым из Казахстана в Европейский Союз, являются энергетические продукты. В свою очередь, основную часть экспорта стран ЕС в Казахстан составляют машины, транспортное оборудование и химические изделия. ЕС обладает определенными «рычагами воздействия» на республику. Важно отметить, что санкционное давление на Россию со стороны Запада в последние годы представляет собой угрозу для дальнейшей интеграции в рамках ЕАЭС.

Следует подчеркнуть тенденцию сближения Казахстана с Турцией. Не случайно именно Турция первой признала независимость Республики Казахстан. С 1993 по 2009 годы турецкие прямые инвестиции в экономику Казахстана составили свыше 800 миллионов долларов. В октябре 2009 года страны подписали Соглашение о стратегическом партнерстве, а в мае 2012 года был учреждён Казахстано-турецкий совет стратегического сотрудничества. Турецкие компании активно инвестируют в такие сектора, как пищевая промышленность, медицина и строительство.

Соглашение о военном сотрудничестве было подписано в 2018 году и включает в себя взаимодействие в области подготовки

военнослужащих, совместные учения и военный транзит. В августе 2020 года, после визита министра обороны России, в Казахстан прибыл министр обороны Турции для обсуждения возможных соглашений в рамках турецкого проекта «Армия Турана», представляющего собой новый военно-политический блок туркестанских стран под руководством Турции. Тем не менее, казахстанские эксперты и политики скептически относятся к амбициозным планам Турции по созданию единой армии тюркских государств.

Комплексное сближение с Турцией, активно продвигающей концепцию «единого тюркского мира», также подразумевает тесное экономическое сотрудничество. Казахстан постепенно увеличивает экспорт энергоресурсов по трубопроводу через Каспий в Азербайджан в турецкий порт Джейхан. Этот маршрут является ключевой артерией для каспийской и среднеазиатской нефти, способной составить конкуренцию российскому «Южному потоку».

Тенденция последних лет к «дрейфу» Казахстана от ЕАЭС была тепло воспринята в Анкаре, а также в Лондоне и Вашингтоне. Параллельно с постепенной ориентацией на тюркское сотрудничество наблюдается скрытая русофобия, проявляющаяся в изменении названий русских городов и улиц, «выдавливании» русского населения и националистическом «переписывании истории».

Казахстан активно сотрудничает с Китаем в рамках ШОС. Китай – один из главных партнеров Казахстана в сфере торговли. Сельскохозяйственная продукция Казахстана пользуется большим спросом на китайском рынке. Главные сферы инвестирования КНР – это транспорт, складирование, финансовая и страховая деятельность, а также нефтегазовая, строительная и горнодобывающая отрасли. За последние годы был построен газопровод Китай-Казахстан, через который перекачано более 183 млрд. кубов газа. Активно развивается сотрудничество в атомной и ветровой энергетике.

Как отмечают российские эксперты, «претензии на управление Казахстаном как бывшей территорией Поднебесной прослеживаются в историческом и политическом дискурсе современного Китая». В то же время в Казахстане наблюдается определенный диссонанс между стремлением некоторой части казахстанской элиты к сближению с Китаем, и народными настроениями, где все более растет обеспокоенность возможной передачей земель китайским компаниям и засильем их предприятий. Так, в Казахстане периодически проходят акции под лозунгами «Нет экспансии Китая», не смотря на обещания

властей о появлении новых рабочих мест в результате китайских инвестиций. Практика показывает, что если китайцы открывают новое предприятие на территории какой-либо страны, то на них работают в основном китайские мигранты.

В китайском проекте «Один пояс, один путь» (2013 г.) Казахстану отводится важная экономическая и инфраструктурная роль. В рамках этого проекта в страну уже было вложено 20 млрд. долл., подразумевающих перенос части производственных предприятий на территорию Казахстана и строительство новых. Цель проекта – обеспечение рынков сбыта для китайской продукции и расширение путей поставки этой продукции за рубеж. Здесь привлекательными для Казахстана выглядят возможности получения кредитов, инвестиций, развития инфраструктуры. Россия и Казахстан

Оценивая будущие отношения между Россией и Казахстаном, необходимо отметить, что Республика Казахстан сохраняет намерение продолжать тесное сотрудничество с Россией в рамках действующих интеграционных проектов. Казахстан стремится получить доступ к российскому рынку для своих производителей и привлечь российские инвестиции. С 1993 года российская сторона инвестировала в различные проекты в Казахстане не менее 40 миллиардов долларов. К числу крупнейших игроков на местном рынке относятся такие компании, как АвтоВАЗ, Газпром, Лукойл, Билайн и Сбербанк. Россия продолжает оставаться главным торговым партнером Казахстана, и 76 из 85 субъектов Российской Федерации имеют торговые связи с этой страной.

Тем не менее, эксперты также указывают на ряд негативных факторов, которые могут подорвать конструктивный характер отношений между двумя государствами. В частности, со стороны Казахстана вызывает серьезные опасения рост националистических настроений, пересмотр совместной истории и пантюркистские тенденции.

События, связанные с массовыми беспорядками в Казахстане в начале января 2022 года, наглядно продемонстрировали как властям, так и народу страны, кто действительно является их другом, а не просто «партнером». Миротворческая миссия ОДКБ, в которой ключевую роль сыграла Россия, позволила быстро преодолеть политический кризис и стабилизировать ситуацию, а также эффективно нейтрализовать деструктивные террористические действия. Западные государства оценили эту миссию как «вмешательство во внутренние дела Казахстана и разгон мирных демонстрантов», в то время как Турция расценила данные события как «усиление зависимости Казахстана от России и

возвращение к временам Советского Союза», а также как отход от концепции тюркского мира.

В наши дни появляются значительные надежды на переосмысление 30-летней многовекторной внешней политики Казахстана в сторону более четкой ориентации на традиционного и надежного партнера — Россию, с которой его связывают многолетняя история, самая длинная сухопутная граница в мире и крупнейшая русская диаспора, проживающая на территории республики, а также на усиление сотрудничества и дальнейшее развитие в рамках ЕАЭС. Любые планы по евразийской интеграции без четкой воли и стремления Казахстана к общему историческому единству будут представляться малорезультативными и стратегически недостижимыми.